

КОММУНИТАРИСТСКИЕ, УТОПИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩИНЫ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ – ПРЕДШЕСТВЕННИКИ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрены условия, предпосылки и краткая история возникновения и развития коммунитаристских, утопических и религиозных общин в Северной Америке в XVII–XIX вв. Обосновано положение о неизбежности их трансформации в предпринимательские структуры в условиях развития рыночного капитализма.

The article is devoted to conditions, prerequisites and brief history of the emergence and development of communitarian, utopian, and religious communities in North America in XVII–XIX centuries. The inevitability of their transformation into business structures in the conditions of market capitalism development.

Ключевые слова: коммунитаризм; утопия; община; кооперация; коллективизм; трансформация.

Key words: communitarism; utopia; community; cooperation; collectivism; transformation.

Модели построения общества полного равенства, основанного на общей собственности, последовательном коллективизме ныне считаются практически полностью безосновательными, лишенными сколько-нибудь существенной связи с реальностью.

Между тем именно история Соединенных Штатов и, в частности, кооперативного движения этой страны, ставит под сомнение безапелляционность отмеченного подхода. Как отмечали американские исследователи западной утопической мысли Фрэнк и Фризи Мануэль, «каждая утопия направлена как на изображение своего собственного, особенного мира, так и взаимосвязи последнего с современными общественными проблемами... Великие утописты были одновременно и великими реалистами. Они обладали исключительным пониманием сути времени и условий, в которых они создавали свои теории. Они открыли истины, которые остальные либо призрачно предчувствовали, либо отказывались признать» [1, с. 23–28].

Более или менее удачные попытки осуществления идей коллективного труда и быта, общности имущества стали предприниматься в самом начале колонизации Северной Америки европейцами, т. е. с первой половины XVII в.

Так, закон, принятый в Массачусетсе в 1646 г., гласил, что поскольку кормовые травы, кукуруза, лен и конопля созревают почти одновременно и поэтому трудно избежать потерь урожая, устанавливается обязательным для констеблей всех поселений требовать привлечения

всех мастеров и ремесленников к уборке, а те, на кого они будут работать, должны обеспечить справедливую оплату за труд [2, с. 6]. Постепенно такого рода «принудительная кооперация» уступала место добровольной.

В мае 1607 г. группа колонистов, направленная в Северную Америку Лондонской акционерной компанией, основала на реке Джеймс форт Джеймстаун. Место поселения располагалось на территории Вирджинии (восточное побережье США). Хотя согласно воле английского короля Якова I, даровавшего Лондонской компании право на колонизацию Вирджинии, пользование землей там устанавливалось в форме частного феодального держания, колонисты по инициативе своего руководителя, капитана Джона Смита приняли хартию, согласно которой обязались в течение пяти лет трудиться сообща, жить вместе и иметь все общее. Управлял делами колонии ее совет.

Однако положение колонистов оказалось очень трудным: место было малярийное, вода плохая, происходили постоянные нападения индейцев. Участились случаи отказа от работы на уравнилельных началах. Не помогли ни увещевания, ни угрозы Джона Смита, заявлявшего, что тот, кто не работает, тот не ест. К весне 1610 г. из 500 ранее завезенных переселенцев в живых осталось всего 60 человек. Вскоре колонию покинул и ее лидер Джон Смит. Хартия общности перестала существовать.

Наиболее существенный импульс распространению основанных на коллективном труде и собственности общин дало пуританское религиозное движение в Англии имевшее много направлений и оттенков, но единое в своем неприятии англиканской церкви и королевской власти. Представители последнего жестоко преследовались в XVI–XVII вв., что вынуждало их искать спасения и возможности исповедовать свои идеи за океаном.

В ноябре 1620 г. к побережью нынешнего штата Массачусетс прибыл корабль «Мэйфлауэр» с английскими «пилигримами». Данное путешествие было организовано при активном участии Плимутской акционерной компании, которая, как и Лондонская, получила от короля право на колонизацию восточного побережья Северной Америки. Еще на корабле совершеннолетние колонисты-мужчины подписали соглашение о создании единого гражданского политического организма, справедливых и одинаковых для всех законов, обеспечивающих всеобщее благо. Кроме того, данным соглашением устанавливалось, что доходы, полученные от торговли, транспортировки, труда должны скапливаться в общей казне сроком на семь лет, а колонисты будут получать еду, питье и одежду из общих запасов. Обрабатываемая земля также находилась в общем пользовании. С одной стороны, данное соглашение способствовало первоначальному становлению хозяйства колонии: строгая дисциплина, совместный труд, отсутствие сколько-нибудь заметного социального и имущественного неравенства обеспечили концентрацию ограниченных материальных и трудовых ресурсов, достаточно продуктивное их использование. Однако по мере укрепления поселения его жители стали высказывать недовольство уравниловкой и принуждением. Кроме того, заметная часть доходов колонии шла Плимутской компании. В 1623 г. пилигримы отказались от общинных порядков, распределили между собой земельные наделы в 1 акр и начали вести на них частное хозяйство [3, с. 30].

В 1720 г. в Северную Америку прибыл лютеранский проповедник из Пруссии Иоганн Конрад Бейсель. В течение более чем десяти лет он посетил ряд общин коммунистического толка, выработал свою программу устройства организации, основанной на идеях христианства и общности имущества. Ему удалось привлечь несколько десятков последователей, собрать средства. В 1732 г. в Пенсильвании были приобретены в рассрочку земля и имущество и основана религиозная община под названием «Эфрата». В числе принципов общины были безбрачие (мужчины и женщины жили отдельно), аскетизм (одежда, пища, предметы обихода были предельно простыми), пацифизм, полная общность имущества. И. Бейсель считал, что каждый, кто имеет хлеб, должен поделиться им с голодающими, а имеющий одежду, завидев нагого, обязан одеть его.

После смерти Бейселя в 1786 г. начался закат «Эфраты». Общинники взбунтовались против аскетизма, замкнутого образа жизни, уравнилельности.

В 1741 г. эмигранты из Богемии и Моравии (нынешняя Чехия) основали ряд поселений в городках Бетлехем (Вифлеем) и Назарет на территории Пенсильвании. Это были представители так называемой Обновленной церкви объединенного братства, более известные как «Моравские Братья», спасавшиеся от религиозного преследования. Столкнувшись с большими трудностями в обустройстве своего быта, постоянно подвергаясь опасности нападений индейцев, сектанты организовали общину «Генеральная Экономия». В 1744 г. были сформулированы основные принципы ее деятельности. Каждый общинник отдавал все свое время и труд на благо

всех, не получая взамен денежной оплаты. Община обеспечивала пищу, одежду и жилье для своих членов и их детей. В 1762 г. «Генеральная Экономия» перестала существовать.

В последней трети XVIII в. в США возникает самое многочисленное и оказавшее наибольшее заметное воздействие на религиозно-утопическое движение направление – так называемые шейкеры (от английского to shake – трястись). Его основателем стала Анна Ли, прибывшая из Англии в Нью-Йорк с небольшой группой последователей в 1774 г.

Религиозная секта, к которой принадлежала Анна Ли еще в Англии, откололась от христианской общины квакеров. Во время своих богослужений сектанты дрожали и тряслись, выкрикивали непонятные слова. Окружающие считали их умственно неполноценными хулиганами, общавшимися с духами. С 1787 г. шейкеры, ранее жившие вместе с другими поселенцами, начинают создавать изолированные поселения со своим особым укладом. В течение первой половины XIX в. общины шейкеров возникли в штатах Массачусетс, Мен, Нью-Гемпшир, Коннектикут, Огайо, Кентукки. К началу Гражданской войны 1861–1865 гг. в США насчитывалось около тридцати шейкерских селений с общим количеством 6 000 жителей. К 1891 г. в этих общинах осталось 1 700 человек. Некоторые из них сохранились и поныне [4, с. 11].

Управление духовной и хозяйственной жизнью у шейкеров осуществлялось раздельно. У каждой общины было два священнослужителя – мужчина и женщина и два их заместителя. Распоряжение имуществом общины, руководство работами, торговля с соседями находилась в руках совета из трех членов. Совет не имел права покупать или продавать землю без согласия общины. При общинах также существовали раздельные для мальчиков и девочек школы, где они обучались чтению, письму, счету, основам религиозной системы шейкеров.

В первой половине XIX в. количество религиозных и утопических общин на территории США значительно возрастает. Именно это столетие, по мнению исследователя такого рода организаций Марка Холловэя, стало «золотым веком» общинных экспериментов. По его подсчетам, на протяжении позапрошлого столетия в США действовало свыше ста общин с общим количеством состоявших в них мужчин, женщин и детей более ста тысяч.

В июле 1804 г. проповедник из Вюртемберга Георг Рапп, прибывший в США в 1802 г., приобрел 5 000 акров неводеланной земли к северу от Питтсбурга (Пенсильвания). Тогда же к нему присоединилось несколько сот (от 300 до 600 по разным данным) эмигрантов из Германии. С весны 1805 г. начинается активная работа по созданию религиозно-утопической общины. В основу ее идеологии были положены идеи равенства и справедливости, изложенные в Новом Завете. Многие рапписты придерживались обета безбрачия, однако обязательных строгих установлений в этом отношении, как у шейкеров, не было. Вступившие в общину решили отдать все свое имущество в общий фонд, ввести единообразие в одежде и быту, совместно трудиться на общее благо. Каждый член общины и его семья получали все необходимое, обеспечивались уходом в случае болезни и в старости. Покидавшему общину возвращали обратно все, что внес. Тот, кто в силу своей бедности пришел ни с чем, получал подарок. Это последнее положение было вскоре отменено. Уже в первый год общинники построили 50 жилых домов, церковь, школу, несколько мастерских, специально оборудованное помещение для валяния овечьей шерсти, мельницу, а также перегонный заводик, который выпускал виски, вскоре ставший знаменитым на всю округу. Община имела виноградник, делала свое вино, которое общинники предпочитали виски.

Необходимо отметить, что рапписты не были фанатиками, подобно шейкерам. Успех коммуны обеспечивался как духовно-религиозным лидерством Раппа, так и административными талантами его приемного сына Фридриха. Что касается самих общинников, то их привлекала в первую очередь четкая организация труда и быта, позволявшая вести эффективное хозяйство. Вскоре «Гармония» стала объектом паломничества посетителей не только из окрестностей, но и из-за рубежа. Успех раппистов сыграл значительную роль в том, что знаменитый социалист-утопист Р. Оуэн решил перейти от пропаганды и построения моделей счастливого общества к осуществлению своих идей на практике. Именно он купил в 1824 г. «Гармонию» со всей обрабатываемой землей и постройками. Об американском эксперименте Оуэна написано достаточно. Отметим лишь, что он оказался весьма непродолжительным: созданная им «Новая Гармония» просуществовала чуть более двух лет. Многие члены этой колонии после ее краха вступили в общины шейкеров.

Что же касается общины раппистов, то после последнего переселения в Пенсильванию она сменила название на «Экономию» и продолжала процветать. В «Экономии» работали шерстяная, хлопчатобумажная и шелковая фабрики, ремесленные мастерские, сыроварни, хлебобулочные, винодельни. В школах детям давали как общее образование, так и навыки для овладения

определенными профессиями. Однако в 1832 г. под влиянием прибывшего за год до этого авантюриста Ю. Мюллера, приблизительно пятая часть общинников, получив свою долю собственности, покинула общину. После смерти в 1847 г. самого Раппа «Экономия» постепенно превращается в обычное поселение. Идеи общности имущества и коллективизма перестают применяться на практике. К началу XX в. община превратилась фактически в группу предпринимателей, владевших пахотными землями, нефтяными скважинами, акциями различных промышленных предприятий.

Весьма специфической была религиозно-идеологическая подоплека созданной в 1848 г. в Нью-Йорке общины «Онейда». Ее основатель Джон Нойес поставил цель построения Царства Божия на земле. Для этого предполагалось обеспечить полную религиозность в духе христианства и отменить моногамную семью, ввести так называемый «комплексный брак». Последнее не было «свободной любовью» и вседозволенностью, означало лишь, что каждый состоял в браке со всеми. Половые отношения мужчины и женщины осуществлялись с согласия посредников. В 1866 г. Нойес, опираясь на теорию Дж. Мальтуса, объявил о необходимости тщательного контроля за рождаемостью. Чрезмерный рост населения, как утверждал вслед за Мальтусом Нойес, мог обречь человечество на вымирание от недостатка ресурсов и голода. Кроме того, большое внимание уделялось подбору вступающих в половые отношения пар в целях получения более здорового во всех отношениях потомства. Дети оставались на попечении матерей до тех пор, пока не начинали самостоятельно ходить. Затем их передавали в ведение специального отдела по воспитанию детей.

Административное управление коммуной осуществлялось комитетами и отделами, ответственными за организацию труда. Управляющие не избирались, а назначались с учетом их личных качеств и способностей и по желанию. Общий надзор осуществлял сам Нойес. Важную роль в функционировании «Онейды» играла так называемая «взаимная критика». С этой целью регулярно проводились общие собрания, на которых каждый должен был высказывать свое мнение о недостатках и просчетах других, чтобы не допускать закулисных перешептываний.

С 1857 г. колония стала получать прибыль. На эти средства были приобретены библиотека, насчитывавшая 3 581 том и осуществлявшая подписку на 140 периодических изданий, музыкальные инструменты. В 60–70-е гг. XIX в. многие молодые общинники были направлены на обучение в Йельский университет.

«Комплексный брак» в конце концов стал вызывать острое недовольство не только многих общинников, но также и властей штата. В августе 1879 г. Нойес провозгласил его отмену. В условиях сложившейся рыночной экономики общность имущества и уравнительность в распределении доходов также не отвечали интересам онейдцев. В 1880 г. Нойес провозгласил «План разделения», согласно которому с 1 января 1881 г. собственность коммуны была поделена на имущественные доли среди ее членов, а сама община преобразовывалась в акционерное общество.

Еще одной примечательной религиозно-коммунистической общиной была «Амана». В 1842 г. в Америку прибыла отколовшаяся от лютеранства немецкая религиозная секта во главе с Кристианом Метцем. Тогда же они купили 5 000 акров земли в штате Нью-Йорк. Поначалу последователи Метца не собирались вводить общность имущества. Однако, поскольку основным их занятием стало ремесло и промышленное производство, то было решено управлять имеющимися мануфактурами и фабричными заведениями на основе демократических принципов.

В 1855 г. община перебирается в штат Айова, приобретя 20 тыс. акров земли.

Общее управление общиной возлагалось на совет попечителей, каждый год избиравшихся путем всеобщего голосования, в котором участвовали, тем не менее, только общинники-мужчины. Попечители избирали президента. Совет попечителей распоряжался финансами общины, но действовал только с полного согласия всей общины. Через 20 лет после ее основания «Амана» представляла собой систему хорошо ухоженных поселений, в которых проживало около полутора тысяч человек, имелось 25 тыс. акров пахотной земли. В этих поселениях работали ткацкие фабрики, лесопилки, мельницы. Каждая семья имела отдельный дом.

С начала 40-х гг. XIX в. в США начинают распространяться фурьеристские фаланги. Одними из наиболее активных пропагандистов идей Ш. Фурье в Америке был лично встречавшийся с ним в Париже А. Брисбейн, а также помощник редактора нью-йоркской газеты «Ивнинг Пост» П. Годуин. К 1842 г. в разных штатах возникло около 30 колоний. Абсолютное большинство из них оказались недолговечными. Дольше всех просуществовала созданная жителями Нью-Йорка и Олбани осенью 1843 г. Североамериканская фаланга. Ее члены построили

мельницу, кузницу, мастерскую с паровым двигателем. Главным занятием в фаланге было земледелие. Каждая семья имела отдельную квартиру с учетом количества членов. Доход распределялся по труду (причем, более всего оплачивался тяжелый непривлекательный труд), и по внесенному капиталу (капиталист получал около 5% на внесенный им пай). По отзывам посетителей, на протяжении ряда лет Североамериканская фаланга действовала успешно. Однако в начале 50-х гг. резко упали доходы, многие члены были недовольны характером управления и оплаты труда. В 1854 г. в фаланге сгорела дорогостоящая мельница. Когда члены общины собрались для решения вопроса о строительстве новой, было предложено вообще разойтись, чем построить новую мельницу, что и было сделано [5, с. 67–68, 74].

Однако, как показало приведенное выше рассмотрение развития религиозных и утопических общин, основанных на общности имущества, к концу XIX в. абсолютное большинство из них прекратило существование, во всяком случае, на этих принципах. Несмотря на успехи и зачастую более высокие жизненные стандарты по сравнению с окружающими поселениями, общинники в конце концов отдали предпочтение частной собственности. Причины спада коммунистического движения следует искать вовсе не в ошибках руководителей или неблагоприятной внешней среде. Что касается последнего, то в условиях США не было специальных запретов на их деятельность со стороны властей, каких-либо погромных акций, организуемых местным населением. Как отмечал один из исследователей утопических общин США Р. Фогарти, «коммунистический идеал изжил себя вследствие промышленной революции; то, что раньше принадлежало общинному духу, было захвачено профсоюзным и социалистическим движением». Успехи промышленного развития США после Гражданской войны 1861–1865 гг. показали, что рыночная экономика, основанная на частной инициативе, может дать гораздо больше, чем хорошо организованные, основанные на равенстве и отсутствии эксплуатации, общины.

Список использованной литературы

1. **Manuel, F.** Utopian Thought in the Western World / F. Manuel. – Cambridge, Mass. : The Belknap Press of Harvard University Press, 1980.
2. **Knapp, J.** The Rise of American Cooperative Enterprise: 1620–1920 / J. Knapp. – Danville : The Interstate Printers & Publishers, 1969.
3. **История США** : В 4 т. Т. 1. – М. : Наука, 1983.
4. **Fogarty, R.** American Utopianism / R. Fogarty. – Ithaca : F. E. Peacock Publishers, Inc., 1972.
5. **Валюженич, А. В.** Социалистическая мысль и движение в США / А. В. Валюженич. – М. : Мысль, 1983.